

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА АРАБОВ

Е.В. Кухарева

Московский государственный институт международных отношений (университет), 119454,
Москва, проспект Вернадского, 76.

В статье на материале арабских сакральных, литературных текстов, словарных изданий, народного фольклора анализируется символика цветовых предпочтений арабов. Рассматривается место каждого элемента цветовой палитры арабской этнической картины мира, являющейся выражением нравственно-этических ценностей и мировоззренческих установок арабского этноса. Показаны их значимость и влияние на арабский менталитет. В процессе анализа выявляются также совпадения и расхождения в восприятии цветов и их символике у носителей арабского и русского языков. Ассоциативность восприятия арабами того или иного цвета связана с их образной системой, в которой все явления окружающего мира предстают не в виде философских абстрактных обобщений, а реалистического восприятия окружающей действительности. Символизм этих представлений проявляется в процессе их применения в практической жизни как основы формирования национального сознания, национального менталитета. Цветовая символика, в свою очередь, зависит от места и условий проживания того или иного этноса. Однако национальная картина мира – это не только и не столько отражение этих условий, а их морально-этическое и эстетическое осмысление, закреплённое в виде различных языковых форм и передаваемое из поколения в поколение как некий нравственный код, который позволяет народу сохранять свою национальную идентичность.

Ключевые слова: арабский язык, этническая картина мира, цветовая палитра, символика, мировоззрение, менталитет, этика, нравственные принципы

Цвет является одним из индикаторов человеческих способностей ощущать и воспринимать окружающий мир на физическом уровне. На психическом уровне, на уровне сознания цвет также служит показателем оценки человеком этого мира. Эти оба уровня объединяются в виде определённых ассоциаций, символов, которые становятся ориентирами для общества и отдельных индивидов. Зрительные ассоциативные образы, в свою очередь, принимают лингвистическую форму, выраженную отдельными словами, идиомами, фразеологизмами, пословицами и так далее. Таким образом, цвет очень важен как для нормального развития человека, так и для функционирования общества, опирающегося на различные ориентиры, в том числе, и цветовые.

Люди воспринимают цвет не только глазами, то есть физически. Они ассоциируют его со своими чувствами, душевными порывами, то есть пропускают его через своё сознание, через свой интеллект. Н.В. Серов писал в книге «Цвет культуры»: «Цвет практически всегда, везде и во всём является выражением. Однако выражением не количества, и не формы, а качества. [...] качества нашего интеллекта» [23, с. 5]. Именно этот интеллект даёт различным явлениям и их образам в сознании того или иного человека или этноса цветовые характеристики.

Носители арабского языка также приняли участие в этом процессе и создали свою шкалу ценностей, имеющих лексическое выражение с компонентом цветообозначения. Данная статья посвящена раскрытию символики наиболее ча-

сто встречающихся в арабском языке оборотов, включающих лексемы, обозначающие различные цвета, и являющихся объектом исследования. Предметом исследования служат функциональные особенности ментального восприятия цветового спектра арабским национальным сознанием, воплощённые в их семантической структуре и способах языкового оформления заложенной в них нравственно-этической информации. Материалом для исследования послужили сакральные и литературные тексты, поэтические произведения, словарные издания, народный фольклор и современные фразеологические обороты. При работе над арабским лексическим материалом, содержащим цветовой компонент и отражающим восприятие арабами отдельных цветов палитры, использовались методы интерпретационного, сопоставительного и семантического анализа.

Результаты исследования. Изучением цвета и цветовосприятия люди интересовались с давних времён. Философия [24], физика и биология [15], психология и медицина, педагогика и художественное творчество, строительный дизайн и маркетинг, лингвистика и культурология – для всех этих отраслей знаний и человеческой деятельности вопрос о цвете имеет важное значение. Ещё Аристотель в своём трактате «О душе» рассматривал физику восприятия цвета и условия, при которых наш орган зрения его воспринимает [3]. Ломоносов и Гёте занимались изучением света и цветового спектра. В «Фаусте» Гёте Мефистофель говорит: *«Теория, мой друг, суха, Но зеленеет жизни древо»* [7, с. 198], хотя в оригинале теория была *сера*, а древо жизни ещё было и *золотое* [26]. В этих словах отражены либо общепризнанные ассоциации (*зелёное древо жизни*), либо личная оценка явления (*серая, сухая теория*). Не только учёные и медики, но и представители творческих профессий давно занимались вопросами воздействия цвета на психику человека, на его восприятие различных цветов в самых разнообразных психических состояниях и условиях существования, в различные периоды. Так в своих воспоминаниях, касаясь вопроса цветового спектра и взаимодействия основных цветов (синего, жёлтого и красного) друг с другом и их связи с производными, дополнительными, цветами, художник К.С. Петров-Водкин пишет: *«Наш кумачовый цвет рубах, излюбленный крестьянами, является тем же защитным, дополнительным, дающим выход зелёному»* [19, с. 492]. Он объясняет этот эффект

тем, что *«много в цвете парадоксального. Взять хотя бы следующее: мы видим красный предмет, но что это значит? А это значит, что этот предмет не принимает и отбрасывает от себя полностью красные лучи и поглощает в себя синие и жёлтые, то есть выходит, что предмет, будучи в сущности своей зелёным, как бы только прикрывается красным»* [19, с. 489]. И, возможно, любовь к красному цвету крестьян объяснялась желанием вырваться из однообразия окружавшего их «зелёного мира» – мира лесов, лугов, трав.

В лингвистике, этнопсихолингвистике также проводились исследования в области цветовосприятия, в том числе и через этническую, а также языковую картину мира, которая характеризуется как: *«Запечатлённое в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего...»* [12, с. 140].

Это «особое видение» принимает различные языковые формы – от отдельных слов до целых языковых комплексов типа пословиц, поговорок, других устойчивых выражений, в которых оно находит своё закрепление и становится частью менталитета данного этноса [13].

Цветовое обозначение в различных языках отражает осмысление реалий окружающего мира. В работе «История цветовых обозначений в русском языке» автор, Н.Б. Бахилина, рассматривает лексику древнерусского литературного языка, содержащую цветовой компонент, сравнивая её с рядом других славянских языков. Под этим углом зрения она исследует также современный русский литературный язык и народные говоры различных русских регионов [5]. В своей диссертации «Звукоцветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты» Л.П. Прокофьева рассматривает круг вопросов, связанных, с одной стороны, с общими компонентами универсальной картины мира. С другой стороны, она касается проявлений национальных картин мира на различных уровнях, включая фоносемантический, и национально обусловленной в языковом сознании звукоцветовой ассоциативности [20]. К вопросу о месте цвета в этнической картине мира и культуре обращается А.М. Прохорова в статье «Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях». Анализируя русские и английские устойчивые выражения, автор ищет в них общее и различное в использовании тех или иных цветов [21].

Исследования в этой области проводились и в арабских странах. В XX и начале XXI века египетские, сирийские, ливанские, иорданские и другие арабские исследователи и лингвисты опубликовали большое количество работ, посвящённых данной теме. Это были научные исследования, статьи, научно-популярные книги, словарные издания.

Практически всем людям природа дала удивительный инструмент, с помощью которого мы воспринимаем свет и цвет. Это наши глаза. Но каждый народ даёт свою интерпретацию различным цветам и их оттенкам, потому что разные этносы оценивают цвет исходя из своих взглядов на окружающий их мир. Разнообразие и многочисленность этносов, а, следовательно, и разнообразие этнических картин мира влекут и многообразие символов, которые обозначаются тем или иным цветом, ибо «символ – это то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, чего-нибудь отвлечённого» [18, с. 660]. При этом следует учитывать, что тот или иной символ служит опознавательным знаком для членов определённой группы людей. Это – условный код, обозначающий или напоминающий только им какое-либо понятие или образ.

Наверное, наиболее полно мы можем судить о том, как воспринимает цвета тот или иной народ, символами чего они являются и какую роль играют в жизни и культуре этого народа, если обратимся к фольклору. Сказки и былины, песни и пословицы, фразеологические обороты и национальный костюм той или иной этнической общности хранят её представления, которые вырабатывались на протяжении веков многими поколениями, о символике и значении цвета. Эта символика – плод коллективного разума, а не частное мнение отдельных членов этой общности.

Говоря о символике цвета в этнической картине мира арабов, следует обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, этот аспект не является глубоко изученным в российской лингвистике и лингвокультурологии. Поэтому данная статья – попытка начать разговор об этой интересной стороне арабского национального менталитета. Во-вторых, арабы – это некое однообразное, усреднённое общество с единым восприятием окружающего мира, включая цветовую палитру. Арабское общество –

это многоликий, многовекторный социально-экономический и культурный организм. Это – культурно-этническое единство, появившееся в VII-IX веках н.э. на огромном пространстве, включавшем в себя современные Ближний и Средний Восток и Северную Африку и протянувшимся от Атласских гор до Индийского океана. Современные арабские народы – это результат смешения бедуинов Аравии и народов, проживавших в странах, завоёванных арабами. Они создали великую арабо-мусульманскую цивилизацию, не отказываясь от своих многовековых культурно-исторических традиций.

Цвет в этнической картине мира арабов играет большую роль. Что символизируют различные цвета? Каким цветам отдаётся предпочтение?

В арабском языке каждый цвет имеет свой эпитет, лексическое определение сущности данного цвета. Так, жёлтый цвет у арабов сопровождается определением «*фаакиун*» (ярко-жёлтый), образованным от корня, означающего «*трескаться, лопаться*». Таким образом, жёлтый цвет словно изливается, бьёт во все стороны. Зелёный цвет характеризуется как «*наадыр*» (свежий, цветущий, или ярко-зелёный), либо «*йааниун*» (спелый, созревший, то есть густой), либо «*мухдааммун*» (тёмно-тёмно зелёный). Белый цвет в арабском языке часто сопровождается эпитетом «*йакак* или *йакик*» (очень яркий белый цвет), а также «*наасыун*» (сияющий). Красный цвет называют «*каанин*», что означает «ярко-красный, алый», или «*наджишун*» – «красно-красный». Чёрный цвет у арабов бывает «*хаалик*» (тёмный, мрачный) или «*каатим*» (чёрный, как смола). А что касается голубого или синего (они в арабском языке обозначаются одной лексемой), то он часто описывается как «*саафин*» (чистый, ясный) [16].

В цветовой иерархии арабов белый цвет (*абйад*) занимает первое место. В Коране белый цвет отождествляется с солнечным светом и упоминается не менее десяти раз. Свет в исламе – это божественное проявление, несущее благо, саму жизнь. В соответствии с Кораном, Аллах – это «*свет небес и земли*» [11, 24: 35¹]; «... В тот день (в день Страшного суда – Е.К.) побелеют лица и почернеют лица [11, 3: 102 (106)]; А те, лица которых побелели, – в милости Аллаха, они в ней вечно пребывают» [11, 3: 103 (107)].

¹ Для Корана ссылка [10, 24: 35] означает: 10 – номер источника в списке литературы; 24 – номер суры (главы) Корана; 35 – номер аята (коранического стиха).

В арабском языке выражение «*побелело его лицо*» означает «*обрадовался*». В русском языке есть похожий по смыслу оборот «*просветлел от радости*». С другой стороны, это может также означать, что человек отстоял своё достоинство и честь, то есть «*обелил*» себя перед другими.

В другом, не менее значимом произведении, сказках «Тысячи и одной ночи», в «Рассказе о шести невольниках» белая невольница так говорит о белом цвете: «Передают, что белизна говорила: «Я свет блестящий, я месяц восходящий, цвет мой ясен, лоб мой сияет... [...] И в белизне многие достоинства, как то, что снег нисходит с небес белым, и передают, что лучший из цветов белый, и мусульмане гордятся белыми тюрбанами... [10, 194-196].

Поскольку арабы, как правило, смуглые от природы, для них белый цвет кожи всегда был символом благородного происхождения, милости и печати Всевышнего. Один из хадисов (историй о деяниях и словах пророка Мухаммеда) гласит: «А потом наружу вышел пророк, [...] и я будто и сейчас вижу белизну его голеней» [17, 117: 782, 325-326²].

Интересную характеристику давали жене Мухаммеда Аише. Про неё с уважением и восхищением говорили, что своими достоинствами она отличается от других женщин, как белоногий ворон отличается от своих чёрных собратьев. В русском языке есть выражение «белая ворона». Однако в нём больше негативной окраски, чем одобрения. Так говорят о человеке, который не вписывается в общепринятые рамки. Но вернёмся в арабские страны. В Палестине, восхищаясь белизной чего-либо, говорят: «Белый (белая), как мякоть репы» [14, с. 20]. А в Иордании: «Белый, как толчёная соль» [1, с. 24].

Пророк Мухаммед сам очень любил белый цвет и призывал людей надевать белые одежды: «Одевайте белые из ваших одежд, ибо они являются наилучшими...» [17, 117: 779, 325], так как белая одежда, по мнению мусульман, – символ чистоты помыслов, безгрешности побуждений, добрых деяний и безупречной репутации. Недаром ихрам – одежда паломников в Мекку – белого цвета.

Как и у многих народов, белый цвет для арабов – это символ телесной и духовной чистоты, целомудрия, девственности, безгрешного детства. Вместе с тем, любая чрезмерность во всём,

в том числе и в предъявляемых требованиях к благородным качествам, которые олицетворяет белый цвет, вызывает недоумение и отторжение. В этом случае арабы говорят: «Мы хотим, чтобы белый был белее белизны» [22]. Это очень напоминает русское выражение «святее самого Папы Римского».

В символике белого цвета в арабской культуре мы находим также честность, доверие, безопасность, щедрость и великодушие. А на уровне государственных символов белый цвет означает единство и победу арабов. Неслучайно белый цвет был цветом династии Омейядов (661-750гг. н.э.), при которых были сделаны основные территориальные приобретения в Северной Африке, Европе и к востоку от Аравийского полуострова вплоть до Индийского океана.

В арабском языке существует множество оборотов, в состав которых входит цветочное обозначение «белый». «У него белое сердце», – говорят арабы о добром, открытом человеке. «Белой рукой» арабы наделяют человека с щедрой и бескорыстной душой, милосердного, совершающего благие дела. А вот про того, кто пытается выглядеть благородным, но не обладает достойными качествами, говорят: «Та, чья кожа черна от рождения, не сделает её белой с помощью куска мыла» [1, с. 140]. Русские в подобной ситуации говорят: «Чёрного кобеля не отмоешь добела».

Для арабов «подписать белый лист», то есть не читая, означает проявить полное доверие к тому, кто дал документ на подпись. В Египте в качестве приветствия нередко можно услышать: «Белого вам дня», то есть «Доброго дня». Про хорошее или радостное известие египтяне могут сказать: «Какая белая новость!». «Белой ложью» арабы называют лукавство или хитрость, не наносящие вреда другим людям. Это можно сравнить с русским выражением «ложь во спасение».

Если говорить об арабском фольклоре в целом, то в нём, как уже упоминалось, широко представлены пословицы и поговорки, включающие лексему «белый». Например, в различных арабских странах распространена пословица: «Белая монетка (серебряная) пригодится в чёрный день» [1, с. 600]. С точки зрения символики, она схожа с русским выражением «Береги (или: Паси) денежку про чёрный день!», упомянутым в «Пословицах русского народа» В.И. Даля [8,

² Для Хадисов ссылка [16, 117: 325-326; 782] означает: 16 – номер источника в списке литературы; 117 – номер главы в книге; 325-326; 782 – номера хадисов.

с. 65], а также с полным русским аналогом арабского выражения «Белая монета на чёрный день». Помимо прямого значения, эти высказывания имеют и переносный смысл. Речь идёт о том, что нужно уважительно относиться к мелочам, так как, обращая внимание на самые незначительные вещи, человек может не только сохранить что-то более значимое, но и обезопасить себя в сложных ситуациях.

Но не всегда белый цвет служит символом положительных явлений. Белый цвет связан со *старостью* и *смертью*. Он может символизировать *пустоту* разного свойства. Например, арабы говорят: «У него белые мозги». Это означает, что человек невежда, что в его голове нет ни одной мысли. Эта ассоциация в русском языке отражена в выражении «пустая голова». Также не всегда форма соответствует содержанию. «Не всё белое – жир», – говорят арабы. Для арабов-бедуинов жир – ценнейший продукт, источник энергии, необходимой для преодоления превратностей существования в пустыне. А жир, как известно, *белого* цвета, и он ассоциируется со всем хорошим и полезным. Данная поговорка предупреждает, что не всё, что *белое*, благо. В русском языке есть семантически похожий вариант: «Не всё то – золото, что блестит». Про человека, который остался ни с чем, в Египте говорят: «Остался на белом (месте)». А о человеке, который в жизни ничего не приобрёл и не заработал, скажут: «В итоге у него ни белого, ни чёрного» [22]. Про таких в России говорят: «Он гол, как сокол».

Таким образом, символика *белого* цвета в арабской этнической картине мира охватывает широкий спектр явлений и смыслов: от возвышенно-сакральных до явлений и реалий, имеющих негативную коннотацию.

Антагонистом белого выступает *чёрный* цвет (*асвад*). Чёрный поглощает и не выпускает свет. Он – олицетворение *мрака* и *тьмы*. Он связан с *тёмными* силами и злом. Он – символ *печали*. Чёрный цвет – символ *зависти* и *подлости*, *гордыни* и *злости*, а также *прелюбодеяния*. Но здесь можно задать вопрос: почему же во многих арабских странах верхняя женская одежда чёрного цвета? Исходя из традиций арабов, касающихся женщин, особенно замужних, можно предположить, что чёрный цвет одежды – это сигнал, предупреждающий о *греховности* излишнего любопытства со стороны незнакомых людей, так как «чужая женщина» на арабском Востоке – «тайна за семью печатями». Засматриваться на

неё, пытаться познакомиться – *харам* (грех). В данном случае чёрный цвет является символом как греха, так и оберегом от этого греха.

Однако не всё так плохо с чёрным цветом, как может показаться. Мусульманский Восток по достоинству оценивает чёрный цвет. В «Рассказе о шести невольницах» из сказок «Тысячи и одной ночи» чёрная невольница описывает важные качества черноты в таких словах: «... Чернота – украшение юности... И если бы не была чернота достойнее всего, не поместил бы её Аллах в глубину сердца и ока... А в числе достоинств черноты то, что из неё получают чернила, которыми пишут слова Аллаха...» [10, с. 197–199].

Слова «Аллах вложил черноту в глубину сердца» указывают на арабское выражение «тайники сердца», в котором слово «тайники» обозначены лексемой «чёрные (глубины)». Кроме того, величайшая святыня мусульман – Чёрный камень – хранится в Каабе (кубе, возведённом над камнем), в главной мечети Мекки. Сама Кааба покрыта *чёрными* полотнищами (кисва), украшенными по низу вышитыми золотом стихами Корана [9, с. 123].

Чёрный камень для мусульман овеян божественной святостью, источающей сияющий свет. А как мы уже говорили выше, божественное сияние у арабов ассоциируется с белым цветом, поэтому они говорят: «Чёрный камень, ниспосланный из Рая, белее молока». Считается, что он облагораживает и очищает человека, прикоснувшегося к нему.

Несмотря на то, что *чёрный* цвет овеян святостью и ассоциируется с высокими материями, он больше связан с реалиями приземлёнными. Чёрный цвет в арабском языке символизирует *большое количество*, *массу*. Например, говорят: «чернота народа; чернота людей», то есть *большое количество* людей, или *простой народ* [4, с. 381]. Это выражение вызывает в памяти русское слово «*чернь*», хотя арабский оборот не несёт в себе пренебрежительной оценки, которая присутствует в русском слове. В русском языке *чернота*, чёрный цвет ассоциируется с *темнотой*, то есть отсутствием света, и *тьмой* – словом, *фонетически* созвучным слову «темнота», но, возможно, пришедшим к нам из тюркских языков и означавшим *огромное количество*. Неслучайно Александр Блок в стихотворении «Скифы» писал: «Милыоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы...», подчёркивая многочисленность и мощь русского народа [6, с. 353].

Зрачок арабы называют «*чернотой глаза*», а белок – «*белизной глаза*». Эти словосочетания вошли в различные фразеологизмы. Например, чтобы подчеркнуть, что люди навсегда останутся друг с другом, в Египте говорят: «*Не расстанется моя чернота с твоей белизной*». Оказывая кому-то услугу и показывая, что делается это именно ради данного человека, египтянин скажет: «*Ради зрачка (черноты) твоих глаз*», то есть «*ради тебя, тебе в угоду*» [22]. Характеризуя бесполезность кого-либо или чего-либо, араб скажет: «*Ко мне от него не тянется ни чёрное, ни белое*» [22]. Русский язык описывает подобную ситуацию похожим по смыслу оборотом: «*Мне от этого ни горячо, ни холодно*».

Однако чёрный цвет чаще означает отрицательные качества или явления. Про *злого, завистливого, ненавидящего* всех и вся арабы говорят, что этот человек «*чёрный сердцем*» или «*чёрный печенью*». Исходя из того, что в арабской лингвокультурной традиции печень, наряду с сердцем, являетсяместищем души, то такая характеристика соответствует более привычному для русского уха определению дурного человека, имеющего «*чёрную душу*». Такую характеристику часто дают заклятым врагам. Интересные ассоциации и символика чёрного цвета возникают в связи с тёмным цветом волос. «*Не жди добра от черноголового*» [14, с. 61]; «*Черноголовый – коварный человек*» [22], – говорят арабы. И здесь говорится вовсе не о цвете волос. Чёрная голова – символ чёрных замыслов и неблагоприятных дел, всего порицаемого. Однако при этом, в Палестине, например, говорят: «*Сам чёрный, а дела его – белые*» [22]. Другими словами, внешность может быть обманчива, и под безобразным обликом может скрываться благородная душа.

Как и во многих других странах, чёрный цвет связан с *трауром* по умершим или по погибшим героям. А на большинстве государственных флагов арабских стран чёрный цвет – это символ поражения врагов и их страха перед неизбежным. Неслучайно любимым цветом халифов династии Аббасидов (750–1258 гг. н.э.) был чёрный. Они носили одежду чёрного цвета, их знамёна были чёрными. Эта династия была самой могущественной среди династий средневекового Арабского халифата, а их знамёна чёрного цвета должны были вселять страх и трепет в души подвластных им народов [16]. Если взять современную историю арабских стран, то возникшее в начале XXI века террористическое псевдого-

сударство ИГИЛ, или ДАИШ (запрещённое в России), лидеры которого провозгласили своей целью создание нового всемирного Халифата, вероятно, вдохновлялись примером аббасидских правителей. Неслучайно знамёна ИГИЛ – чёрные, одежда приверженцев этой организации-государства тоже чёрная, как и у представителей аббасидских властей. Но есть существенное различие между этими двумя веками в истории арабов. Если средневековый Халифат эпохи Аббасидов внёс неоценимый вклад в развитие мировой науки, искусства, литературы, архитектуры и других отраслей культуры, то современные приверженцы псевдохалифата принесли лишь разрушения, бесчеловечные издевательства и казни людей, включая детей и подростков, уничтожение культурных памятников под лживыми лозунгами борьбы за чистоту ислама, дискредитировав своими действиями сам ислам. Поэтому можно говорить о *двух оттенках* чёрного. Один олицетворяет силу, могущество и строгость, а другой является символом лишь звериной жестокости и беспредельного варварства.

В арабском языке существует грамматическая форма *двойственного* числа, обозначающая два предмета, которая достаточно часто используется с прилагательным, обозначающими цвет, в том числе и «чёрный». Такие выражения, как «*два чёрных*», обозначают, например, пары: «*змея и скорпион*», «*финики и вода*» [4, с. 381]. Возможно, подобные пары сложились на основе объединяющих их признаков: у змеи и скорпиона может быть чёрный цвет кожи и хитина или яда. Чёрный цвет – это смертельная опасность, которую несут эти два существа. По поводу фиников и воды сами арабы не имеют единого мнения. Это выражение упоминается в рассказе Аиши, жены пророка Мухаммеда, о том, что как-то у них в доме остались только «*два чёрных*»: финики и вода [22]. Толкуют это выражение по-разному. Одни считают, что речь шла о достаточном количестве воды и фиников, так как слово «чёрный», как уже отмечалось, ассоциируется с «*большим количеством*» [22]. Другие объясняют, что цвет спелых фиников тёмный, практически чёрный, как и цвет воды в глубоких колодцах. То и другое всегда имело огромное значение в жизни бедуинов, и возникновение такой пары вполне обосновано.

Ещё одним заметным в арабском фольклоре и сказках цветом является *жёлтый (асфар)*. В сказках «Тысячи и одной ночи» жёлтая невольница из «Рассказа о шести невольницах» так го-

ворит об этом цвете: *«И цвет мой – чудо, ... ибо мой цвет – цвет динара, цвет звёзд и светил, ... и образ мой – ... имеет цвет шафрана, превозносящийся над всеми цветами... И цвет мой дорог в этом мире, как чистое золото»* [10, с. 203].

Жёлтый цвет позитивен. Это – энергия, радость и веселье [22]. В древние времена арабы вместо слова «золото» говорили просто «жёлтое». А вот «два жёлтых» – это золото и шафран. Что касается золота, то ценность его понятна. Но не менее ценится на Востоке и шафран – пряность, которая придаёт блюдам не только особый вкус, но и золотисто-жёлтый цвет. В доисламский период существовало даже выражение: *«Мужчин погубят два красных – вино и мясо, а женщин два жёлтых – золото и шафран»* [22]. Сейчас это выражение, как минимум его первая часть, для арабских стран менее актуально, потому что ислам запрещает употребление вина. Однако в прошлом арабы любили поднять кубок с «золотом живым», «золотистым», как называл вино арабский поэт-бунтарь Абу Нувас, автор «винных циклов» в арабской поэзии, воспевавший прелесть и радость весёлых застолий [2, с. 176].

В Коране также говорится о жёлтом цвете. В суре «Корова» мы читаем: *«... «Вот, Аллах приказывает вам заколоть корову»... «Вот, Он говорит: «Она – корова жёлтая, светел цвет её, радуется она смотрящих»* [11, 2: 63 (67); 64 (69)]. Так описывается в Священной книге мусульман первое жертвенное животное, заколотое новообращёнными мусульманами в честь Всемилоственного Аллаха.

Арабы выделяют два основных оттенка жёлтого. Это золотисто-жёлтый, который символизирует мудрость и добрый совет, и блекло-жёлтый. Этим цветом окрашены многие негативные качества: от предательства и обмана до тления и болезней.

Например, про бедняка говорят: *«У него нет ни жёлтой, ни белой»* (подразумевается золотая или серебряная монета), то есть, *«У него нет ни золота, ни серебра»* [22]. Про человека бледного и больного скажут: *«Его лицо пожелтело»*, то есть «побледнело». Такое определение не связано с желтухой или гепатитом. Просто, когда кровь отливает от смуглого лица, то оно становится не белым, а желтоватым. Негативной коннотацией обладает и «жёлтая улыбка», которая в русском языке станет «кислой» [4, с. 439]. А «жёлтый глаз», по мнению арабов, характеризует человека, обуреваемого завистью и злобой. Так,

возможно, в ночи горят глаза гиены или волка. По частоте употребления первые три цвета наиболее широко представлены в виде устойчивых словосочетаний и выражений в этнической картине мира арабов.

Синий цвет (азрак) в странах Среднего и Ближнего Востока, безусловно, связан своей символикой с теми природными явлениями, в которых он доминирует. Это – синее небо, горные выси, где, по мнению арабов, обитают ангелы и располагаются планеты и звёзды [22]. Это – голубизна заснеженных вершин, синева морских глубин и темнеющих на горизонте оазисов. В Египте, когда человек сам не решает какую-либо проблему, а полагается на судьбу, про него говорят: *«Оставил это отцу голубого (синего) шатра»* [22]. Если учесть, что «голубой шатёр» – это небесный свод, сотворённый Аллахом, то данное выражение означает «положился на волю Аллаха».

Однако у арабов синий цвет не имеет чётких границ. Он размыт и поливалентен. Небесно-голубой и синий, цвет морской волны и, при определённых обстоятельствах, даже зелёный и белый, все эти оттенки в арабском языке обозначаются часто одним словом азрак. Вместе с тем арабы всё-таки различают некоторые оттенки синего и имеют для них лексические соответствия. Например, насыщенный синий цвет называется нил, ниля, нилядж. Скорее всего, такое обозначение ярко-синего цвета имеет отношение к реке Нил, прежде всего, к Голубому Нилу. Но стабильности в этих обозначениях нет. Нилядж используют как краску для нанесения татуировки зелёного цвета [4, с. 842]. Тёмно-синий, почти чёрный, цвет имеет в арабском языке обозначение «кухли» и является производным от слова «сурьма, чёрный порошок для подкрашивания глаз» [4, с. 679].

Если продолжить связь синего и чёрного в арабской цветовой символике, то можно заметить, что синий часто служит заменой для чёрного цвета, цвета смерти и зла. В этом случае синий получает негативную коннотацию. Например, «синий страх», то есть «смертельный страх». Арабы считают, что от страха у человека выступает «синий пот» [4, с. 328]. Злейшего врага арабы называют «синим врагом». Про неудачный день в Египте говорят «какой синий день», то есть «какой чёрный день», имея в виду «какой несчастливый день» [22]. Коран также не обошёл этот цвет. В нём говорится, что в день Страшного суда Аллах соберёт «грешников голу-

боглазыми» [11, 20: 102], то есть в глазах грешников будет отражаться *смертельный (синий)* ужас перед божьим наказанием за совершённые грехи. Вместе с тем, существует также мнение, что *голубоглазые* грешники – это либо безбожники, гяуры, либо неверные, то есть немусульмане. Поскольку к этим категориям чаще относятся представители европейских народов, среди которых очень много *голубоглазых*, то речь может идти в данном аяте о том, что именно они в первую очередь будут держать ответ перед Аллахом за свои грехи в день Страшного суда, и их глаза будут отражать *«синий страх»*.

Красный цвет (ахмар) не менее символичен для арабов. Исторически – это цвет мекканских шерифов – правителей Мекки во времена Мухаммеда, к которым он сам принадлежал. Это цвет знатных и благородных родов племенного союза курейшитов. С другой стороны, *красный* цвет означает *концентрацию* энергии и *напряжение* сил. Это символ *тяжёлого труда, борьбы и войны*. Он означает *конфликты, трагедии, гнев и ярость*. Это – цвет *крови*. Неслучайно многие государственные флаги арабских стран включают этот цвет. В борьбе за независимость было пролито немало крови борцов за свободу, поэтому арабское выражение *«красная смерть»* означает насильственную смерть. Справедливости ради следует добавить, что арабы неоригинальны, сравнивая *красный* цвет с цветом крови. Такие ассоциации существуют и в других лингвокультурах, например, в русской.

Красный цвет символизирует в представлениях арабов *сильную жару*, когда воздух дрожит от зноя, а *красноватая* земля раскалена, словно угли. Такое состояние атмосферы арабы называют *«полуденной краснотой»*. Исходя из вышесказанного, кажется совершенно логичным, что *красный* цвет – это также цвет *адского пламени* [22].

В арабских странах существуют выражения, содержащие глагольные формы, в состав которых входит понятие *«красный»* как компонент цветообозначения. Например, в Сирии говорят: *«Покраснеть лучше, чем испытывать печаль»*, а в Кувейте есть похожее по смыслу выражение: *«Лучше один раз покраснеть, чем всё время бледнеть и чахнуть»* [25, с. 353]. Обе эти пословицы означают, что лучше сделать один раз что-то смелое и решительное, чем страдать и чахнуть от осознания того, что ничего не предпринял, когда была возможность.

Что же ещё символизирует *красный* цвет? Конечно, жар *любви, здоровья и плодородия*. В

русском языке мы также находим данные параллели. Красный цвет, по мнению арабов, оберегает от болезней и злых духов. Красота человека и окружающей природы тоже ассоциируется с *красным* цветом, что находит выражение в словах: *«Красота – алая»* [22]. Арабы, как и русские, полагают, что нежный румянец на щеках девушки не только красит её, но и свидетельствует о крепком здоровье. Однако русский язык, в отличие от арабского, на уровне семантики закрепил связь красного цвета с красотой. Русские говорят *«Красная площадь»*, имея в виду прежде всего её красоту, а не красный цвет кирпичей Кремлёвской стены, хотя это тоже не противоречит представлению о современном виде этой столичной достопримечательности. *Красный* цвет может ещё отражать различные чувства. *«Краснее вечерней зари»* – так характеризуют очень яркий красный цвет, а также сильно разгневанного или очень смущённого человека [22].

Красный цвет также объединяет в пары различные предметы: *«Два красных»* – это характеристика либо мяса и хлеба, либо мяса и вина, но также золота и шафрана [4, с. 194], так как в арабских странах широко используется золото с высоким содержанием *меди*, придающей *красноватый* оттенок металлу, а цвет шафрана колеблется от ярко жёлтого до ярко красного.

В арабской национальной одежде много *красного* цвета, особенно в алжирских и марокканских женских костюмах. Хотя мужчинам одежду *красного* цвета надевать не рекомендовалось, пророк Мухаммед носил такую одежду [17, 117, 325-326]. Скорее всего, это было отличительным признаком высокого общественного положения и знатного происхождения пророка.

Говоря о цветовой гамме арабской этнической картины мира, мы не можем обойти *зелёный* цвет (*ахдар*). Это единственный цвет, который не имеет отрицательной коннотации. Арабы, жившие в очень суровых природных условиях при скудных ресурсах, посещая оазисы или максимально используя недолгий период весеннего цветения пустыни, воспринимали это как божью милость и благодать. Поэтому *зелёный* цвет вызывает только позитивные эмоции. *Зелёный* цвет – это цвет весны, цвет жизни, природы, благоденствия, радости, надежды, божьего благословения. Зелёный считается часто символом непрерывности и бессмертия, так как неразрывно связан с представлениями арабов о рае. В священной книге мусульман, Коране, в сурах «Ар-рахман» («Всемилоостивый») и «Аль-инсан»

(«Человек») *зелёный* цвет разных оттенков от яркого до самого тёмного – это отличительная черта *райских куш*, где праведники в *зелёных* одеждах будут возлежать на *зелёных* коврах среди *тёмно-зелёной* зелени... [11, 55: 64,76; 76:21]. Поэтому в исламе *зелёный* цвет – любимый.

Но кроме сакрального значения, *зелёный* цвет символизирует и обыденные вещи. Он тесно связан с *сельским хозяйством и экологией*. Поэтому людей, которые преуспели в этих отраслях или делают для них много полезного, арабы называют «*обладателями зелёной руки*». В более широком современном смысле понятие «*зелёная рука*» можно сравнить с русским оборотом «*лёгкая рука*». Обладатель «*зелёной руки*» реализует с успехом любое дело, за которое берётся.

Интересно, что иногда словом «*аль-хадра*» («*зелёная*») арабы называют небо (небо в арабском языке женского рода) [4, с. 224]. Скорее всего, называя небо *зелёным*, арабы подчёркивали, что там, высоко в небесах, находится Рай с его тенистыми Садами, где среди пышной *зелени* струятся животворные реки.

Конечно, перечисленные выше цвета – это ещё не вся национальная цветовая палитра арабов. Она намного богаче и красочней. Однако размер статьи не позволяет затронуть эту сторону вопроса, достойную отдельного исследования.

Из вышесказанного вытекают следующие выводы:

– Цветовая символика любого народа связана с его этнической картиной мира, которая, в свою очередь, зависит от места и условий проживания того или иного этноса.

– Национальная картина мира – это не только и не столько отражение этих условий, а в большей степени их духовное, морально-этическое, эстетическое осмысление, закреплённое в различных языковых формах и передающееся из поколения в поколение как некий нравственный код, сохраняющий национальную идентичность.

– Различные цвета становятся символами тех или иных явлений, черт характера в зависимости от того, какой эмоционально-нравственный заряд в них заложен.

– В арабской этнической картине мира наибольшей популярностью пользуются белый и чёрный цвета, которые образуют наибольшее количество фразеологических и паремических выражений, символизирующих различные стороны жизни. За ними идут лексические обороты, включающие лексемы, обозначающие жёлтый, красный, синий цвет. Замыкает линейку *зелёный* цвет. Цветовая палитра арабской этнической картины мира богаче представленной в статье. Однако другие цвета не имеют широкого спектра употреблений в устойчивых выражениях.

– Все цвета (белый, чёрный, красный, синий, жёлтый), кроме *зелёного*, символизируют явления, имеющие как положительную, так и отрицательную коннотацию. *Зелёный* связан только с положительными явлениями.

– Материалы статьи и другие исследования в данной области могут быть использованы для подготовки международных арабистов с целью более глубокого и разностороннего ознакомления с культурой и менталитетом представителей Арабского региона.

Список литературы

1. Аль-Амед, Хани. Аль-амсаль аш-шаабийа аль-урдунийа (Иорданские народные пословицы). / Хани Аль-Амед. – Амман: Визарат ас-сакафа ва-ш-шабаб, 1978. 722 с.
2. Арабская любовная лирика. Стихи / Перев. с араб. М.: Художественная литература, 1974. 317 с.
3. Аристотель. О душе. М., 1937. 179 с., II, 7.
4. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов. – 5-е изд., перераб. и доп. / Х.К. Баранов. М.: Изд. Русский язык, 1976. 944с.
5. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. М.: Наука, 1975. 288 с.
6. Блок А. Лирика. Тридцать лирических циклов и разные стихотворения. М.: Советская Россия, 1980. 367 с. (Серия «Поэтическая Россия»).
7. Гёте, Иоганн Вольфганг. Избранные произведения в 2-х томах. Т.2: Пер. с нем. / Сост. И. Солодуниной; Комм. А. Аникста и Н. Вильмонта; Худ. А. Яковлев. М.: Правда, 1983. 704 с.
8. Даль В.И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО, Изд-во ННН, 2000. 616 с.: илл.
9. Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука. Гл. Ред. Вос. Лит., 1991. 315 с.: ил.
10. Книга тысячи и одной ночи в 8-и томах. Т. 4. / Перев. с араб. М.А. Салье. М.: Гос. Изд. Художественной литературы, 1959. 495 с.
11. Коран /Перевод И.Ю. Крачковского. Изд. 16-е. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 537с.

12. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
13. Кухарева Е.В. «Клише как отражение национального менталитета (на примере арабских паремий)». Диссертация на соискание учёной степени кан. филол. наук. Москва, 2005. 166 с.
14. Любани, Хусейн Али. Муаджам аль-амсаль аль-филастынийя (араби-араби) (Собрание палестинских пословиц) / Хусейн Али Любани. Бейрут: Мактаба нашарат Любанан, 1999. 937 с.
15. Миронова Л. Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л. Н. Миронова // Проблема цвета в психологии; отв. ред. А. А. Митькин, Н. Н. Корж. М.: Наука, 1993. С. 172-188.
16. Мусаида, Марьям. Сыфаат аль-альваан фи л-люга ль-арабийя (Цветовые характеристики в арабском языке) [Электронный ресурс] / Марьям Мусаида. – Режим доступа: http://mawdoo3.com/صفات_الألوان_في_اللغة_العربية (Дата обращения – 10.04.2018).
17. ан-Наваи, Абу Закария Яхья бен Шараф. Сады праведных / Перев. с араб. и ком. В. Нирша. М.: Умма, 2007. 766 с.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов. / С.И. Ожегов. – Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 12-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1978. 846 с.
19. Петров-Водкин К.С. Пространство Эвклида / К.С. Петров-Водкин. М.: «Искусство», 1982. 656 с.
20. Прокофьева Л.П. Звукоцветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты: Автореферат диссертации док. филол. наук. Саратов: Саратовский государственный медицинский университет, 2009. 48 с.
21. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // Перспективы Науки и Образования, 2014, №1. С.252-255.
22. ас-Самури, Мухаммад. Далялят ал-лаун аль-абйад (Символика белого цвета) [Электронный ресурс] / Мухаммад ас-Самури. // Диван аль-араб: минбар хурр ли с-сакафа ва ль-фикр ва ль-адаб Режим доступа: <http://www.diwanalarab.com/spir.php?article16515> – (Дата обращения – 10.04.2018).
23. Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / Н.В. Серов. СПб.: Речь, 2003. 672 с.
24. Серов Н.В. Аксиология цвета в культурах Востока и Запада // Евразия. 2001. № 2. С. 85-91.
25. Таха, Джамана. Мувассаа р-равайа фи ль-хикам ва ль-амсаль (Сборник пословиц и поговорок) / Джамана Таха. – Эр-Рияд: ад-Дар аль-ватанийя аль-джадида, 2002. 720 с.
26. Трайндл, Арндт. Психология цветовосприятия и воздействие цвета [Электронный ресурс] / Арндт Трайндл – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/psihologiya-cvetovospriyatiya-i-vozdeystvie-cvet> (Дата обращения – 06.04.2018).

Сведения об авторе:

Елена Владимировна Кухарева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока ФГАОУ ВО МГИМО МИД России, научные интересы: преподавание арабского языка, арабский фольклор, лингвокультурология; e-mail: elena_koukhareva@mail.ru.

THE SYMBOLISM OF COLORS IN THE ETHNIC PICTURE OF THE WORLD OF THE ARABS

E.V. Kuhareva

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

The Abstract: *The article studies symbolic meanings of colors in the Arab on the material of Arabic sacred, literary texts, dictionary editions, and folklore. There is considered the place of each element of the color palette in the Arab ethnic picture of the world, which expresses moral and ethical values and worldview of the Arab ethnic group, and the importance and influence of colors on the Arab mentality. The analysis reveals the similarities and differences in the perception of colors and their symbolic meanings in the Arab and Russian languages. Arabs' perception of a particular color is based on their figurative system, in which all the phenomena of the surrounding world appear not in the form of philosophical abstract generalizations, but as a realistic perception of the surrounding reality. Symbolism of their perception is revealed in their practical life, the basis on which national consciousness and national mentality is formed. Color symbolism depends on the place and conditions in which an ethnic group lives. A national picture of the world, however, is not only and not so much a reflection of these conditions, it is a reflection of their moral, ethical and aesthetic conceptualization, fixed in various linguistic forms and transmitted from generation to generation as a moral code allowing people to preserve their national identity.*

Key Words: *Arabic language, ethnic picture of the world, color palette, symbolism, worldview, mentality, ethics, moral principles*

References

1. Al'-Amed, Xani. Al'-amsal' ash-shaabija al'-urdunija (Iordanske narodny'e poslovicy) [Jordanian Proverbs] / Xani Al'-Amed. – Amman: Vizarat as-sakafa va-sh-shabab, 1978. 722 p.
2. Arabskaya lyubovnaya lirika. Stixi [Arabic love lyrics. Verses] / Transl. with Arab. M : Xudozhestvennaya literatura, 1974. 317 p.
3. Aristotel'. O dushe [About the soul]. M., 1937. 179 p., II, 7.
4. Baranov X.K. Arabsko-russkij slovar: Ok. 42000 slov [Arabic-Russian dictionary: Approx. 42000 words.]. 5th ed., Rev. and add. / X.K. Baranov. M : Izd. Russkij yazyk, 1976. 944p.
5. Bakhilina N.B. Istoriia tsvetootboznamenii v russkom iazyke [The history of color terms in the Russian language] / N.B. Bakhilina. M : Nauka, 1975. 288 p.
6. Blok A. Lirika. Tridtsat liricheskikh tsiklov i raznye stikhotvoreniia [Lyric. Thirty cycles of lyrical and miscellaneous poems]. M : Sovetskaya Ros-siya, 1980. 367 p. (series «Poetic Russia»).
7. Gete, Iogann Volfgang. Izbrannye proizvedeniia v 2-x tomakh [Selected works in 2 volumes]. Vol. 2: Transl. with ger. / Sost. I. Solodunin; Komm. A. Aniksta i N. Vilmonta; Khud. A. Yakovlev. M : Pravda, 1983. 704 p.
8. Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people] / V. I. Dal'. M.: ZAO Izd-vo EHKSMO, Izd-vo NNN, 2000. 616 s.: ill.
9. Islam: Entsiklopedicheskii slovar [Islam: the Encyclopaedic dictionary]. M.: Nauka. Gl. Red. Vos. Lit., 1991. 315 p.: il.
10. Kniga tysyachi i odnoi nochi v 8-i tomakh [The book of one thousand and one nights in 8 volumes]. Vol. 4. / Transl. with Arab. M. A. Salie. M: State. Ed. Khudozhestvennoi literatury, 1959. 495 p.
11. Koran /Perevod I.Yu. Krachkovskogo [Koran / Translation By I. Yu. Krachkovsky]. Ed. 16. Rostov n/D: Feniks, 2014. 537p.
12. Kornilov O.A. Iazikovye kartiny mira kak proizvodnye natsional-nykh mentalitetov [Language pictures of the world as derivatives of national mentalities] / O.A. Kornilov. 2nd ed., Rev. and add. M : CheRo, 2003. 349 p.
13. Kukhareva E.V. «Klishe kak otrazhenie natsionalnogo mentaliteta (na primere arabskikh paremii)». Diss. kan. filol. Nauk [Cliché as a reflection of the national mentality (for example, Arabic Proverbs)]. Can. filol. sci. Mos-cow, 2005. 166 p.
14. Lyubani, Xusejn Ali. Muadzham al'-amsal' al'-filasty'nija (arabi-arabi) (Sobranie palestinskikh poslovicz) [Collection of Palestinian Proverbs] / Xusejn Ali Lyubani. – Bejrut: Maktaba nasharat Lyubnan, 1999. 937 p.
15. Mironova L. N. Semantika tsveta v evolutsii psikhiki cheloveka [Color semantics in the evolution of human psyche] / L.N. Mironova // Prob-lemma tsveta v psikhologii [Color semantics in the evolution of human psyche]; otv. red. A.A. Mitkin, N.N. Korzh. M : Nauka, 1993. P. 172-188.
16. Musaida, Mar'yam. Sy'faat al'-al'vaan fi l-lyuga l'-arabija (Czveto-vy'e xarakteristiki v arabskom yazy'ke) [Color characteristics in Arabic] [electronic resource] / Mar'yam Musaida. – Available at: http://mawdoo3.com/صفات_اللون_في_اللغة_العربية (accessed – 10.04.2018).
17. an-Navai, Abu Zakariya Yax'ya ben Sharaf. Sady' pravedny'x [Gar-dens of the righteous] / Transl. with Arab. and com.V. Nirsha. M : Umma, 2007. 766p.
18. Ozhegov S. I. Slovar russkogo iazyka. Ok. 57 000 slov [Dictionary of the Russian language]. / S.I. Ozhegov. Pod red. d-ra filol. nauk, prof. N.YU. Shvedovoi. 12-e izd., stereotip. M : Rus. yaz., 1978. 846 p.
19. Petrov-Vodkin K.S. Prostranstvo Evklida [Euclid Space] / K.S. Petrov-Vodkin. M : «Iskusstvo», 1982. 656 p.
20. Prokofyeva L.P. Zvukotsvetovaia asociativnost v iazykovom soz-nanii i khudozhestvennom tekste: universalny, natsionalny, individualny aspekty: Avtoreferat dissertatsii dok. filol. nauk. [Sound-Color associativity in the language consciousness and literary text: universal, national, individual aspects: the author's thesis of the Doc. philol. sci.] Saratov: Saratov. state med. Un., 2009. 48 p.
21. Prokhorova A.M. Tsvetovaia simbolika v angliiskikh i russkikh us-toichivykh slovosochetaniyakh [Color symbolism in English and Russian stable word combinations] // Perspektivy Nauki i Obrazovaniia [Prospects of Science and Education], 2014, №1. P. 252-255.
22. as-Samuri, Muhammad. Dalyalyat al-laun al'-abjad (Simvolika belogo czveta) [Symbols white] [electronic resource] / Muxammad as-Samuri. // Divan al'-arab: minbar xurr li s-sakafa va l'-fikr va l'-adab. Available at: <http://www.diwanalarab.com/spip.php?article16515> – (accessed – 10.04.2018).
23. Serov N.V. Tsvet kultury: psikhologiya, kulturologiya, fiziologiya [Color of culture: psychology, cultural studies, physiology] / N.V. Serov. SPb : Rech', 2003. 672 p.
24. Serov N.V. Aksiologiya tsveta v kulturakh Vostoka i Zapada [Axiology color in the cultures of East and West] // Evraziia. 2001. № 2. P. 85-91.
25. Taxa, Dzhamana. Muvassaa r-ravaja fi l'-xikam va l'-amsal' (Sbornik poslovicz i pogovorok) [Collection of Proverbs] / Dzhamana Taxa. – E'r-Riyad: ad-Dar al'-vatanija al'-dzhadida, 2002. 720 p.
26. Trajndl, Apndt. Psixologiya czvetovospriyatiya i vozdejstvie czveta [Psychology of color perception and color impact] [electronic resource] / Ap-ndt Trajndl. – Available at: <http://hr-portal.ru/article/psihologiya-cvetovospriyatiya-i-vozdejstvie-cvet> (accessed – 06.04.2018).

About the author:

Elena V. Kukhareva – candidate of Philology, associate Professor, associate Professor of languages of the Middle East at MGIMO (University). Research interests: teaching Arabic, Arabic folklore, linguoculturology. E-mail: elena_koukhareva@mail.ru.